*Рецензия**Валерий АВАНЕСЯН*

**СТЕПАН ДАДАЯН. ПРАВДА И ЛОЖЬ
О КАРАБАХСКОМ “ХАНСТВЕ”.**
Степанакерт, “Дизак-плюс”, 2019, 472 с.

С середины 60-х годов прошлого века с поощрением его политического руководства Советский Азербайджан ведет активную историко-информационную войну против армянства Арцах-Карабаха. С началом национально-освободительной борьбы армянства она стала более разнuzданным. Информационная война азербайджанских историков направлена против концептуальных положений политической истории Арцах-Карабаха, северо-восточной части исторической Армении, который по воле большевиков России в 1921г. было передан искусственно созданному Азербайджану.

Под особым прицелом азербайджанских историков стали политические события в истории Арцах-Карабаха второй половины XVIII – первая четверть XIX вв. Вопреки воли его коренного армянского населения владельных князей (меликов), край приобрел абсурдное, противоречащее историческим реалиям, необоснованное название “Карабахское ханство”. Как могло подобное иметь место? Обусловлено ли данное явление объективным процессом исторического развития? Насколько правомерно было историческую Хамсу, существующую автономно со времен шаха Аббаса I, в составе пяти владельных армянских княжеств, “переименовать” в “Карабахское ханство”? Был ли этот акт произведен властными структурами Персии или нет? В чьих интересах было произведено данное абсурдное “создание”? На все эти вопросы и на много других, читатель интересующийся политической историей Карабаха может найти в новой книге С. Дадаяна “Правда и ложь о Карабахском “ханстве””.

Вышеприведенные вопросы, пишет С. Дадаян вытекают от антинаучных, исторически необоснованных постулатов историков соседней республики. Вот, что пишет историк Т. Мустафа-заде: “В богатой пяти тысячелетней истории азербайджанской государственной традиции особое место занимает период ханств... Значение Гарабагского ханства азербайджанской государственности можно объяснить, в первую очередь тем, что оно сумело сохранить и развить азербайджано-тюркские государственные образования и традиции в Гарабагском ханстве, составляющем неотъемлемую часть территории Азербайджана и превратившемся сегодня в объект притязания армян”. (Мустафа-заде Т. О месте Гарабагского ханства в истории

Азербайджана. – Гарабаг-Курекчай – 200. Баку, 2005, с.91). Миф о “пяти тысячелетней традиции азербайджанской государственности”, дело азербайджанских историков, пусть они продолжают рассмешить своими “открытиями” читателей.

Цель рецензируемой работы состоит в критическом анализе азербайджанской исторической литературы постсоветского периода касательно политической истории Арцах-Карабаха вышеуказанного периода. Книга С. Дадаяна состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Во введении автор дает аргументированную критическую оценку исторической литературы азербайджанских авторов, как абсурдная и антинаучная, целиком выстроенная на вымыслах и мифах. С. Дадаян отмечает, что историки Азербайджана в своих сочинениях по истории собственного народа касательно XVIII в., стараются связать с историей Арцах-Карабаха, как в геополитическом плане (т.н. Карабахское “ханство”), так и в цивилизационном (наличие огромного количества памятников материальной и духовной культуры армянского народа), как неотъемлемая часть своей истории.

Первая глава книги посвящена вопросам истории Арцаха с древнейших времен, как цивилизационное политико-административное образование в составе исторической Армении. Данная тема убедительно раскрыта в трудах древних историков и географов, авторов из России, Армении и других стран. Но для азербайджанских историков они не факт. У них своя логика, собственная концепция.

Особый интерес у азербайджанских историков к родословию меликских домов Арцаха, влиятельных хозяев земли армянской. Вопреки существующим историческим документам, они утверждают, что мелики в этническом плане не армяне, их родословие не местное а пришельцы. “Определение административных границ меликов и описание генеалогической родословий меликов хамсы является важным условием о несостоятельности утверждений азербайджанских авторов...” - пишет С. Дадаян, (с. 59).

Вторая глава "Освободительная борьба армянства Арцах-Карабаха в первой трети XVIII в. в интерпретации азербайджанских историков" посвящена важным военно-политическим событиям, сыгравшим исключительную роль в исторической судьбе армянского народа. Исторический Арцах-Карабах и Сюник стали центром развернувшейся освободительной борьбы армянства против кызылбашей, турок-османов и кавказских горцев. Характерен этот период и тем, что в русско-армянских отношениях все больше о себе дала знать политическая составляющая. Армянская знать (духовные отцы, удельные князя-мелики) стремились закрепить торгово-экономические интересы России и Закавказья стратегическими устремлениями политического характера. И эту

священную борьбу армянства стала предметом фальсификации и искажения со стороны азербайджанских историков. Автор приводит слова известного азербайджанского фальсификатора Ф. Мамедовой, которая считает, что "все события в истории Арцах-Карабаха переносятся в историю армянского народа" – (Причина-следственная связь карабахской проблемы. – <http://udi.az/articles/0030/html>). Отвечая ей, автор приводит слова армянского историка и лингвиста второй половины XIX в. Г. Езова (Езов), который писал: “Сравнительно в лучшем положении находилась та часть Армении, которая называлась Карабахом... Здесь еще сохранились остатки прежней политической независимости. Страна находилась в наследственном управлении нескольких меликов, которые ... имели ... возможность оказывать сопротивление. Эти мелики вошли в сношение с Петром Великим, ... возобновили ... сношения с Екатериной II, и не прекращали их до тех пор, пока русская власть не утвердилась в их стране”. – (Езов Г. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб, 1898, док. 8, с.24).

Третья глава книги называется “Рождение “ханства”, его историко-правое обоснование по-азербайджански”. Она по сути является квинт-эссенцией самой работы в целом. Автор, используя богатый фактологический материал, сумел обосновать, что тюркские племена появились на равнинной части Арцах-Карабаха не раньше XIV-XV вв., при том не как мирные переселенцы, а в виде бандформирований. При этом поселения они не создавали. Жили в обычных землянках. В нагорной части Арцах-Карабаха тюркские племена появились только в 50-х годах XVIII в. Согласно С. Дадаюна ни один азербайджанский историк (в работе использовано 71 книг и статей азербайджанских авторов) не в состоянии привести хоть одного документа доказывающий автохтонность тюркских племен на территории Арцах-Карабаха, потому что их нет. Соответственно, утверждение азербайджанских авторов о том, что Карабах с давних времен заселяли тюркские племена, тем более азербайджанцы, всего лишь вымысел, желаемое выдать за действительность. Поиск исторического предка родного этноса для искусственно созданного государства, включая территорию армянского Арцах-Карабаха, стал главной задачей для историков Азербайджана.

С. Дадаюну удалось обосновать, как и при каких исторических условиях глава одной из бандформирований тюркской племени Джеваншир Панах, воспользовавшись политической ситуацией, царившей в Персии, при отсутствии легитимной шахской власти, а также междоусобицей среди армянских меликов Арцах-Карабаха, войдя в доверие к мелику Варанды Шахназару, сумел обосновать и в Карабахе, а впоследствии прибратся в крепость Шуши. Прав автор исследования. Он пишет: “... важно уяснить в качестве кого Панах оказался в стенах Шушинской крепости? Если хана Карабаха с шахским фирманом в руках это одно. А в качестве вожака

тюркского племени Джеваншир с прозвищем “хан”, это другое” – (стр. 445). Исследование показало, что Панах не имел шахского фирмана, который якобы был выдан в 1748 г. “шахом” – временщиком Адилем. Панах не имел шахского фирмана, как легитимный хан. Он был самозванцем. Вряд ли, чтобы Панах с “ханским” фирманом в руках бандитствовал на Мильских степях? Известно, что он появился Шуши только во-второй половине 50-х гг. XVIII в. Появление самозванца-Панаха в Шуши есть “политическая слепота всех меликов Хамсы. Особая роль в этой цепи принадлежит мелику Шахназару, его политическим амбициям”- пишет С.Дадаян (с.447). Исследование показало, что Панах присвоил себе титул “хан” в период “степной”, жизни еще в 1747г. как глава бандформирования. Но возможно ли, “чтобы глава бандформирования... объявить о создании “государственного” образования “Шушинского ханства”? Называть этот кочевой тюркский разбойничий стан в Шушинской крепости (...который должен был служить для мелика Шахназара пугалом против остальных меликов Арцах-Карабаха) независимым, мусульманским (азербайджанским) государством -абсурд”,- заключает С.Дадаян (с.447).

Четвертая глава книги посвящена политическим процессам имевшее места в Арцах-Карабахе в период русско-персидских войн 1804-1813 и 1826-1828гг. в частности: военно-политическое место Куракского трактата (14 мая 1805г.), историческое значение Гюлистанского (12 октября 1813г.) и туркменчайского договоров (10 февраля 1928г.). Особое место отводится развитию русско-армянских политических отношений и возвращению армянство в родные очаги.

С принятием Гюлистанского договора, т.н. Карабахское “ханство” кануло в историческое прошлое, его “ханы” превратились в предмет “большого спора, как факты подобные историческим аномалиям”-заключает С.Дадаян (с.452).

Книга С.Дадаяна необходимо последование для более глубокого осмысления общественно-политической жизни истории родного края. Необоснованные измышления азербайджанских историков о т.н. Карабахском “ханстве” позволили политическим структурам современного Азербайджана заявить его, как части выдуманного в 1918г. Азербайджана. Сегодня, в условиях политической независимости Арцаха, исследование С.Дадаяна актуализируется еще в большей степени.

Очищение исторического пути Республики Арцах от вредных, чуждых измышлений героической истории армянства-главная задача историка-профессионала, в чем мы убедились рецензируя книгу С.Дадаяна. Книга Дадаяна С.В., представленная читателя, является новой трактовкой политической истории Карабаха – Арцаха XVIII века.